

29 ИЮЛ 1984

Архивариус

Две театральные программы

Можем ли мы представить себе рядом с фамилией Станиславский какие-нибудь другие инициалы, кроме К. С.? Конечно, нет. Станиславский Константин Сергеевич — первый человек мирового театра, великий реформатор сценического искусства.

Известно, что это столь прославленное имя — не настоящая фамилия, а псевдоним. Но представитель многочисленной и весьма уважаемой старомосковской семьи «потомственных почетных горожан» Алексеевых, Константин Сергеевич был не первым деятелем театра, кто выбрал для сцены это имя.

1870-е годы. Москва бурлит от обилия любительских кружков. В каждой гимназии их несколько, все выступают на сцене, публики нет — все актеры. Те, кому позволяют средства, сооружают сценические подмостки у себя дома, другие снимают для своих спектаклей крошечные театрики, «театры-табакерки», самыми известными среди которых были так называемые «Секретаревка» на Нижней Кисловке и «Немчиновка» на Поварской (ныне улица Воровской).

В зале Секретаревского театра юный гимназист Костя Алексеев — восторженный зритель домашних спектаклей своего любимого репетитора, а впоследствии партнера по сцене Ивана Николаевича Львова, человека, который первым заметил, а затем всячески развивал блестящее сценическое дарование своего питомца. Все, что связано с театром, Константин Сергеевич с трогательной бережностью сохранял на протяжении всей долгой жизни. В его богатейшем архиве удалось обнаружить программу любительского спектакля от 28 декабря 1876 года, на котором присутствовал тринадцатилетний ученик IV Московской мужской гимназии. Тогда в один вечер были представлены три коротенькие комедии-водевилля: «Какое вьется, таково и метется», «Завоеванное счастье» и «Тайна женщины». Дважды в этой программе встречается уже знакомая нам фамилия И. Н. Львова и дважды... фамилия Станиславский, но с непривычными, неожиданными инициалами — А. Ф. Это А. Ф. Станиславский в первой французской комедии играет роль молодого человека Мишеля, а в одноактном водевиле «Тайна женщины», впоследствии столь любимом и многократно исполнявшемся в разные годы самим Константином Сергеевичем, — главную роль молодого живописца Аннибала.

По воспоминаниям старшего брата В. С. Алексеева мы знаем, что под псевдонимом А. Ф. Станиславский выступал талантливый актер-любитель, в ту пору студент-медик Алексей Федорович Марков, игрой которого Костя просто «упивался».

Когда с годами Константин Сергеевич стал во главе Алексеевской золотоканительной фабрики, он, желая улучшить условия жизни и быта рабочих, привлеч опытного к тому времени доктора А. Ф. Маркова к работе на фабрике. Пользовавшийся большой любовью пациентов, неизменно чуткий и отзывчивый, Алексей Федорович с 1895 года заведует приемным покоем и работает на фабрике до самой смерти в 1913 году.

Фамилию Станиславский Алексей Федорович не придумал. Молодой студент-медик и юный, но уже опытный театральным зритель, завсегдатай Большого театра Костя Алексеев одинаково восхищались искусством одной из лучших балерин того времени — пластичной и выразительной Марии Петровны Станиславской.

Выпускница Петербургской балетной школы двадцатилетняя Мария Станиславская была переведена в Москву в 1872 г. Грациозная и технически сильная, балерина заняла вскоре ведущее положение в труппе. Но, к сожалению, ей, представительнице серьезной школы, нечего было делать в заполнивших театр феериях, и она покинула сцену раньше срока, в 1888 году, переключившись на педагогическую деятельность. Теперь она прививала своим ученицам чистоту и пластическую мягкость исполнения, которыми славилась сама. Умерла Мария Петровна после революции, в 1921 году, будучи к тому времени уже много лет свидетельницей вселенской славы своей фамилии.

Но вернемся к 80-м годам прошлого века. Когда А. Ф. Марков перестал выступать на любительской сцене, Костя Алексеев, только начинавший в те времена участвовать в любительских спектаклях вне семейного круга, решил воспользоваться «освободившимся», столь милым его сердцу псевдонимом. Молодой человек, страстно желавший играть как можно больше, был вынужден порой выступать со случайными партнерами, людьми, имевшими сомнительную репутацию. Вряд ли это могло быть одобрено в почтенном семействе. Приходилось прибегать к конспирации. Юноша наивно полагал, что польская фамилия «надежно скроет его участие в спектаклях на стороне. Но он ошибся.

Однажды, исполняя роль развязного молодого человека, он, расфранченный, с букетом цветов, выпорхнул на сцену и... остолбенел: в центральной ложе он, к своему ужасу, увидел отца, мать и других домочадцев. Он мгновенно одеревенел от смущения, тем более что по ходу пьесы ему предстояли такие сцены, которые не могли быть пропущены строгой семейной цензурой. Вернувшись домой поздно вечером, он не смел поназаться на глаза домашним.

Но отец реагировал на случившееся иначе. Он понимал, что бороться с «неприличным» увлечением сына бессмысленно и даже вредно. Этот поток неизбежно должен был пробить себе русло не в одном, так в другом месте. Правда, Сергею Владимировичу не хотелось, чтобы Костя в своей страсти к сцене играл всякую дрянь, бог знает с кем. И когда пришло время организации Общества искусства и литературы, он снабдил сына немалой суммой денег, чем оказал нарождающемуся предпринятию серьезную материальную помощь.

Теперь интересно установить, когда же впервые Константин Сергеевич выступил под псевдонимом.

Принято считать, что это произошло 27 января 1885 года в театре Секретарева, что «на Последней Кисловке». Печатная программа этого спектакля вклеена в большую конторскую книгу, из тех, что использовались на Алексеевской золотоканительной фабрике. Здесь же Константин Сергеевич делал свои заметки, получившие впоследствии название «Художественные записи». В этой книге находится и другая программа более раннего спектакля, от 25 ноября 1881 года, переписанная самим Станиславским, где он записал себя под своей настоящей фамилией — Алексеев.

Совсем недавно при изучении фондов музея Художественного театра, относящихся к раннему периоду деятельности Станиславского — Алексеевскому драматическому кружку, нам посчастливилось найти программу этого же спектакля 1881 года, самого раннего из спектаклей на стороне, выполненную рукой переписчика. Такие программы получала публика в тех случаях, когда не было печатных программ. В трехактной комедии В. Александрова «Ланомый кусочек» против действующего лица — помещика Сергея Семеновича Бардина — четким писарским почерком выведено «Г. Станиславский», и рядом рукой Константина Сергеевича написана его настоящая фамилия. Из этой программы мы узнаем также, под какими псевдонимами выступали в секретаревском театре товарищи Кости Алексеева и его партнеры по спектаклям Алексеевского кружка.

Эта находка позволяет утверждать, что первое выступление Константина Сергеевича под псевдонимом «Станиславский» произошло по меньшей мере на четыре года раньше, чем это считалось до сих пор, то есть в 1881 году.

Мы рассказали всего о двух документах из обширного, бережно хранимого в музее МХАТа архива К. С. Станиславского. Две театральные программы более чем столетней давности. Всего «две единицы хранения», как сказал бы строгий архивист, а как много интересного могут поведать они, если отнестись к ним внимательно, постараться расшифровать каждую строчку! Две маленькие программки побудили нас перелистать страницы великой жизни и открыть для себя немало интересного. Спасибо им за это.

Н. ШЕСТАКОВА.